

Бывают моменты, когда мне совершенно необходимо побыть одному.

Это то, с чем моя семья хорошо знакома. Я могу быть общительным большую часть времени, но когда есть что-то, что беспокоит меня, и я должен пройти через это, у меня должно быть ментальное пространство... я должен побыть наедине с собой. А разговоры с кем бы то ни было становились полностью бесполезными. Я становлюсь раздражительным и замкнутым до тех пор, пока у меня в голове все мысли не сложатся во что-то.

Конечно, мои соседи по общежитию никогда раньше не видели меня с этой стороны, ведь это был всего лишь наш второй день вместе. На самом деле я надеялся, что им никогда не придется это видеть и что, возможно, общение с большим количеством людей моего возраста поможет мне действовать немного по-другому. По крайней мере, я надеялся, что не впаду в одно из этих настроений, пока мы все не будем достаточно знакомы друг с другом, чтобы они не начали избегать меня.

Но это лишь доказывает, что не стоит слишком на многое надеяться.

Я думал, что достаточно хорошо справился со стиранием памяти Ривзом, которое все еще не давало мне покоя, но затем поведение Эмброуза принесло гораздо большую загадку, которую нужно было распутать.

Мои воспоминания об этом обеде были довольно туманны. По-моему, я даже не потрудился оправдаться. Я просто встал и ушел, оставив за собой смущенное молчание, и сразу же вернулся в общежитие, где заперся в комнате.

Я плюхнулся в кресло перед маленьким рабочим столом, который принадлежал мне, и начал составлять карту всех впечатлений и мыслей в моей голове, пытаюсь связать их во что-то целое.

Во-первых, действительно ли Эмброуз был Избранным, или я слишком поспешила с выводами?

Его уровень контроля арканы был намного выше, чем у арканиста-новичка. Это может быть необработанный талант, серьезная подготовка или сочетание того и другого. Главные Пророчества имеют дело с исключительными случаями, а это означает, что наличие любого из этих факторов повышает вероятность того, что он действительно является предметом Пророчества. Если несколько факторов сходятся, это еще более сильный признак того, что он Избранный, потому что Пророчества искажают вероятности и делают такие благоприятные совпадения более вероятными.

В животе у меня росло беспокойство. Я пытался найти способы опровергнуть эту гипотезу.

Может быть, он из действительно богатой семьи, которая заказала ему репетиторов задолго до его поступления в Академию. Если разрыв между ним и остальными из нас можно объяснить чистой практикой, то это делает маловероятным то, что он является Избранным.

Все сводится к добрым, старомодным преимуществам состоятельности.

Мой взгляд упал на рюкзак Эмброуза. Мимолетное впечатление, которое у меня возникло, когда я впервые увидел его входящим в общежитие, - он не обладал большим богатством. Теперь, когда я присмотрелся к рюкзаку повнимательнее, я понял, что он действительно был «довольно хорошо» попользован, если можно так выразиться. Я сомневался, что семья, которая может позволить себе репетиторов, чтобы поднять кого-то до уровня Эмброуза, будет скупиться на школьные принадлежности первой необходимости. И теперь, когда я подумал об этом, я вспомнил, что его одежда была потрепанной. Определенно, он и близко не был похож на Девона, который, вероятно, был из самой богатой семьи, если сравнивать всех нас. И даже у него не было наставников.

Так что... не богат. Значит, настоящий талант.

Но и это определенно было неправдой. За обедом он только признался, что больше месяца проходил боевую подготовку. Это было задолго до того, как мы начали учиться в Академии. Кроме того, он знал про дуэльные залы, с которыми первокурсники еще не познакомились, даже на наших уроках Тауматургии. Непрошенная картинка из журнала посещений дуэльных залов вспыхнула у меня в голове - Эмброуз сделал там записи, датируемые по меньшей мере неделями, и это было только на той странице, которую я видел.

Ладно, черт. Так что у него определенно есть талант, потому что он не тренировался годами. Но у него также есть подготовка. А когда он проходил обучение, то получил его от... кого-то из Академии, судя по его знакомству с дуэльными залами. Он получает особый доступ к объектам, о которых другие не знают. И он, похоже, не мог позволить себе такое обучение, поэтому оно дается бесплатно, или, по крайней мере, финансовый барьер входа каким-то образом устраняется, может быть, обменом услуг или чем-то еще. Важно то, что у него есть доступ. Это означает, что Академия активно вкладывает в него огромное количество ресурсов. Что очень маловероятно для обычного человека. Таким образом, странный перекося вероятности здесь снова благоприятствует существованию какого-то Пророчества.

Как бы мне не хотелось в этом признаваться, это начало давать мне многие знаки, о которых я читал в книгах о Пророчествах. Было слишком много удачных разрывов, слишком много совпадений. Великие Пророчества любили наделять своих Избранных многими преимуществами.

Мое дыхание участилось, когда я осознал последствия. Если бы он был Избранным, вероятностный перекося коснулся бы не только его одного. Он втянет в это других. Например, Академия предоставляла ему бесплатное образование. Значит, просто находясь в его жизни, мы каким-то образом оказывались под его влиянием.

Я даже перестал дышать на мгновение, когда эта мысль достигла своего завершения. Я уже попался в это влияние. Он встретился со мной сразу после того, как я признался, что не верю в Ткачей Судьбы. Я рассказал ему о своей сестре, сказал, что хочу бросить вызов Судьбе. Я никогда ни с кем об этом не говорил, даже с матерью. Зачем я ему все это выболтал? И почему он пообещал мне помочь? Такое поведение было ненормальным, не так ли?

Дерьмо, дерьмо, ДЕРЬМО, вот как это работает? Вас втягивают во что-то вопреки вашим собственным наклонностям и нормальному поведению?

Еще несколько мгновений выпрыгивали из моей памяти. Взгляд сожаления, которым он одарил меня за обедом. Что это было?

В первый раз мы встретились в Лекционном зале, когда я подумал, что он просто ведет себя неловко из-за моей собственной социальной оплошности. «Мы должны как-нибудь позаниматься вместе, может быть, обменяться записями». Это действительно то, что ты говоришь кому-то, кто ведет себя странно рядом с тобой? Разве ты не хочешь просто убежать?

Неужели он уже знал, что я каким-то образом буду вовлечен в его жизнь?

И тот взгляд, который он бросил на меня, когда впервые открыл дверь и увидел, что я его сосед по комнате, - это была не просто неловкая пауза, не так ли? Я что-то пропустил? Может быть, он колебался, потому что видел, как сама Судьба играет в его жизни?

«Я обещаю, что расскажу вам больше, когда смогу». Это звучало так, будто он действительно что-то знал. И он сделал бы это, не так ли, если бы он был Избранным Пророчеством?

Моя грудь сжималась. Этого не может быть. Я был здесь, чтобы разорвать так называемые цепи судьбы вокруг моей сестры, и теперь я сам был пойман в них? И даже не в том, что касается моей собственной сестры - меня неохотно тащили в чужую жизнь, в какое-то большое Пророчество с Избранным, куда-то, частью чего я никогда не хотел быть?

Смогу ли я каким-то образом опередить его и освободиться? Может быть, если бы я работал в обратном направлении от Пророчества, я мог бы просто держаться подальше от всего, что там упоминалось. Я смутно помнил, что читал исторический пример, когда Пророчество действительно было предотвращено, хотя для этого потребовались объединенные ресурсы всех королевств. Я не хотел его предотвращать, я просто хотел избежать его влияния. Это могло бы облегчить задачу, могло бы сделать ее возможной для одного человека. Мне придется тщательно изучить Пророчество.

Я замер. Я не мог вспомнить Пророчество. И это было точно так же, как я не мог вспомнить, как встретил Избранного после стирания памяти Ривзом.

Сукин сын! ЗАЧЕМ ОН ЭТО СДЕЛАЛ?

Мои руки вцепились в волосы, и я задыхался.

Дышать. Дышать. Мне нужно дышать.

- Кейден?

Это был Эмброуз. Он снова тихонько постучал в дверь, когда я не ответил.

- Кейден, нам нужно поговорить.

Нет, нет. Не готов. Нужно подумать.

Во всяком случае, присутствие Эмброуза теперь подтверждало это в моем сознании. Он знал, что я знаю, что что-то случилось. Я почувствовал, как осознание встало на место в моей голове, почти как осязаемая вещь. Он - Избранный, и есть настоящее Пророчество, и я - его часть.

Внезапно я почувствовал все происходящее странно правильным. И в этот момент я понял, что люди имеют в виду, когда говорят, что они разделены надвое. Само мое присутствие здесь, в Академии, было направлено на то, чтобы опровергнуть все пророчества или научиться их разгадывать, если они окажутся правдой, потому что я ненавидел мысль о том, что у меня нет самоопределения, что я обречен на какую-то судьбу, потому что какой-то Ткач Судьбы где-то просто решил, что так должно быть. И все же я был здесь, и какая-то часть меня каким-то образом чувствовала себя в мире с ситуацией, может быть, даже счастлива, что я был частью чего-то большего.

Слов не было. Я открыл рот и издал какой-то сдавленный вздох.

- Кейден, пожалуйста, - Эмброуз говорил более настойчиво, но я был не в состоянии что-либо сообщить.

Есть Пророчество, есть Избранный. "Давай начнем с этого", - сказал какой-то все еще функционирующий уголок моего сознания. Разыграй это. Какие фигуры находятся в игре? В каком состоянии сейчас главные?

Пророчество было обнародовано два месяца назад. Весь мир узнал о его точном содержании.

Личность Избранного была обнародована неделю назад. Весь мир узнал, кто это.

Два дня назад личность Избранного была стерта из памяти каждого. И в какой-то неизвестный момент, так же как и все знание о содержании Пророчества.

Почему? Вопросительная часть моего сознания приняла голос Джеррика. Он был размеренным, спокойным, методичным. Вопросы были испытующими, а не истеричными. Это помогло мне разобраться во всем. Как это работает в пользу самого Пророчества?

Пророчество... кажется, требуется какое-то подтверждение. Если бы секретность была важна, вероятности были бы искажены, чтобы сделать ее почти невозможной для обнаружения. Но если то, что произошло, - это то, что должно произойти, тогда... в какой-то степени это должно

быть достоянием общественности. Но содержание и идентичность не имеют первостепенного значения. Только их существование должно быть широко известно.

Почему это может быть так?

Потому что... Я понятия не имел.

Пророчества связаны с глифами. Что мы узнали о глифах?

Они... выдуманы. Мы определяем их смысл. Пророчество черпает свою силу и смысл из... коллективного сознания?

Может быть. Следующая мысль - если содержание Пророчества и личность Избранного могут быть тайной, то почему Эмброуз так плохо хранит эту тайну? Кажется, он даже не пытается.

Потому что он знает Пророчество, и, возможно, он знает, что это не должно быть секретом от всех.

О чем это говорит?

Это означает, что в нем должны участвовать конкретные люди.

И если он решит не держать его в секрете от определенных людей, то из этого следует, что...?

... что мы каким-то образом причастны к Пророчеству. Наши судьбы связаны с его судьбой.

И если он, кажется, сожалеет о моем участии, то...

... тогда это означает, что участие в этом деле не пойдет мне на пользу.

Мысли затихли. Казалось, в голосе Джеррика закончились разумные вопросы или наблюдения, и хотя он привел меня к интересным соображениям, мне все еще не с чем было работать. Что мне теперь делать?

Мое дыхание успокоилось, и сердце больше не колотилось. Казалось, мой маниакальный приступ прошел. Я чувствовал себя опустошенным, выжженным.

Спотыкаясь, я подошел к двери и распахнул ее. Эмброуз сидел за общим столом, уставившись на свои сцепленные руки. Судя по повисшей в воздухе тишине, остальные еще не вернулись. Он посмотрел на меня, когда я опустился в кресло напротив.

-Кейден, я...

- Во-первых, если ты Избранный, то к черту тебя.

Это было приятно сказать. Обычно я никогда не ругался. Интересно, само Пророчество как-то повлияло на мое нормальное поведение, или я теперь использую его как оправдание для себя? Это был довольно удобный козел отпущения, так как я понятия не имел, что на самом деле говорилось в Пророчестве.

Выражение его лица не дрогнуло. Он мрачно посмотрел на меня. Но его молчание было единственным подтверждением, в котором я нуждался.

- Черт,- выдохнул я. - Это будет плохо для меня, не так ли? Я понял это по тому, как ты себя ведешь. И поэтому ты не сердишься на меня за то, что я тебя обругал. Потому что ты знаешь, что это правда.

- Теперь я понимаю, почему ты Лучший на курсе, - сказал он с полуулыбкой.

- Не надо. Только не это. Не сейчас.

- Прости. - Его лицо вытянулось. Он глубоко вздохнул и двинулся вперед. - Ты... не хочешь верить в Судьбу. Из-за твоей сестры. Я... я тоже не хочу в это верить. Так что, может быть, вместе мы сможем что-то с этим сделать, изменить ее. Потому что если ты можешь изменить ее для себя, ты определенно можешь изменить это для нее.

Долгое молчание повисло над нами обоими. Мысленно я наметил все возможные углы атаки и наметил конкретные пути, которые мне предстояло изучить, чтобы понять, осуществимы они или нет. Это была такая огромная задача... Но впервые в жизни, даже после всего лишь двух дней в Академии, когда у меня уже открылись глаза на глубины арканофании, это казалось возможным.

Не говоря ни слова, я протянул руку. Эмброуз улыбнулся и пожал ее.

- Ты мне все расскажешь, - сказал я, сжимая его руку, как тиски.

<http://tl.rulate.ru/book/53486/1354949>